

Глава 58. D: Боевая обстановка. 8.1

Когда «верный слуга Бичила» сопровождал «глубокоуважаемого господина Асира» в Северный жилой район — обычный квартал Коса, — лицо его выражало крайнюю степень растерянности, а в голове царил сущий хаос.

Он отчаянно пытался найти ответы на фундаментальные вопросы.

«Кто я? Где я? И каким образом всё докатилось до такой жизни?»

Согласно официальным данным демографической статистики Каоса, в этом районе уже давно никто не жил. Реальность же была прямо противоположной: эта территория фактически превратилась в квази-трущобы — самый проблемный сектор, управление которым для координационных сил правопорядка Коса стало настоящим кошмаром.

В тених полуразрушенных стен то и дело мелькали худощавые силуэты; на незваных гостей испуганно взирали круглые детские глаза.

Потрясающей красоты глаза.

Даже мимолетного взгляда на них было достаточно, чтобы в душе остался странный, щемящий след.

Но какими бы прекрасными ни были эти глаза, они никогда не превратились бы в бесценные драгоценные камни, как у чистокровных эльфов. В жилах этих детей текла лишь часть эльфийской крови. То же самое касалось и крови изначальных.

Архитектурные комплексы, оставшиеся со времен исчезнувшего союза людей и эльфов, превратились в руины. О том, пересекались ли когда-нибудь люди и изначальные на социальном уровне, не осталось никаких записей. Лишь эти «особые сироты», подглядывающие из развалин, да витающий в воздухе запах ржавчины, который был тяжелее самой сырости, служили немым свидетельством того, что было стерто из истории.

Все вокруг были слишком заняты выживанием и изнурительным трудом. Даже если выпадала свободная минута, люди предпочитали дешевые развлечения. Никто не горел желанием докапываться до истины, которая и так была понятна — она окажется невыносимо горькой.

Всего десять минут назад Бичила, стоя у ворот военного медицинского комплекса, буравил взглядом спины Джефсики и Асира, которые оказались почти одного роста, и не удержался от вопроса.

— Наверняка я выше тебя, — невозмутимо отозвался Асир.

— Чушь собачья! — Моментально вспыхив, Сашель забыл о своей неловкости и принялся подпрыгивать от негодования. — Врешь и не краснеешь, зеленоглазый обманщик! Джефсика с тобой почти вровень!

— Это не совсем так. Всё дело в каблуках, — Джефсика, поспешно вмешавшись, смущенно пояснила: — Я и сама по себе довольно высокая. Не стоит мерить меня обычными женскими стандартами. Это семейное, гены такие...

На полуслове она заметила, что Бичила её уже не слушает. Асир же смотрел на оппонента таким многозначительным взглядом, что тот почувствовал себя крайне неудобно.

Лейтенант внезапно сделал несколько размашистых шагов, вплотную приблизился к Асиру и уставился ему прямо в глаза.

— Если ты ниже меня, так и скажи, — юноша намеренно задрал подбородок. — Я не собираюсь смеяться над коротышками.

Он планировал посмотреть на противника свысока, чтобы спровоцировать его, но суровая реальность превратила эту затею в нечто нелепое: его поза выглядела довольно странно.

Асир лишь молча смотрел на него.

— Чуть больше шести футов, — наконец произнес он.

— А точнее? — не унимался Бичила.

— Не помню точно, — отрезал Асир. — Период роста давно прошел, никто не измеряет себя каждый день. Но я помню, что ты всегда был ниже меня...

— Невозможно! — тут же перебил его Бичила. — У тебя с головой не всё в порядке! Ты точно что-то путаешь!

Асир вздохнул.

Если Асир был мастером скрытых подначек, то Бичила — признанным экспертом в прямолинейных провокациях.

— Раз ты так уверен, — предложил Асир, — пойдём измерим?

— Без проблем! — Бичила решительно кивнул.

— Джефсика, у тебя найдется время побыть судьей? — добавил Асир. — Чтобы у Бичилы не возникло странных иллюзий и он не отказался признавать очевидное.

Ни в чем не повинная Джефсика растерялась.

— Э-э... — Она с сомнением посмотрела на Бичилу. — Я подходящая кандидатура?

Бичила кивнул:

— Я верю в твою беспристрастность!

Джефсика лишилась дара речи. Она была до глубины души потрясена тем, насколько по-детски повели себя эти двое, окончательно обнажив свою истинную натуру. Издав обреченный вздох, она пробормотала:

— Ладно.

Перед началом замеров она оговорила условия:

— Вы не станете винить меня, если результат не оправдает ваших ожиданий.

— Не станем, — пообещал Асир.

— Не волнуйся, — заверил Бичила. — Точно не станем. В любом случае этот зеленоглазый ублюдок не может быть выше меня.

— Ну хорошо...

Джефсика снова вздохнула.

Для пущей точности спорщики решили использовать дюймы.

Увидев, как эти двое перед измерительным прибором одновременно выпятили грудь и задрали головы, пытаясь обмануть природу хоть на миллиметр, Джефсика закусил губу, чтобы не рассмеяться в голос.

С трудом взяв себя в руки, она объявила цифры:

— Асир — семьдесят четыре и четыре десятых. Бичила — семьдесят четыре и шесть десятых.

Наступила тишина.

— Еще раз! Перемеряй!.. — в один голос выкрикнули они.

Хотя цели у них были диаметрально противоположными, ни один не мог смириться с реальностью. Они требовали новых и новых тестов.

К десятой попытке терпение Джефсика лопнуло.

— Разве вы только что не клялись доверять решению судьи?! — взорвалась она. — Официально заявляю: лейтенант Сашель победил с преимуществом в две десятых!

Для убедительности она показала зазор между большим и указательным пальцами — крошечную щелочку в две десятых дюйма, меньше половины ширины пальца.

Асир, уже успевший оправиться от «удара судьбы», предостерегающе покачал головой, глядя на Джефсика. Та не поняла его намека, но тут же заметила, как Бичила, до этого стоявший как вкопанный, внезапно вскинул руки над головой.

Достигнув высшей точки, он сжал кулаки и принялся неистово трясти ими, то сгибая руки, то снова выбрасывая их вверх.

Вдоволь натешившись этим победным жестом, юноша подпрыгнул на месте и, точно ребенок, принялся кружить вокруг Асира, то и дело наклоняясь к его уху.

— Видал? Я выше. Видал?! Я выше тебя, зеленоглазый ты кусок идиота!

— Всего на две десятых, — не выдержал Асир.

— Всё равно выше! — Бичила самодовольно похлопал собеседника по голове. — Не переживай, я не дискриминирую коротышек!

С этими словами он разразился диким хохотом и, продолжая свои прыжки, то вскидывал кулаки, то замирал, выкрикивая: «Выше тебя!» и «Я не притесняю мелких!».

— Ты раньше издевался над ним из-за того, что он был ниже, или как-то иначе притеснял? — шепотом спросила Джефсика у Асира.

Асир покачал головой:

— Никогда. Раньше он был идеальным шаром — высота и ширина были идентичны. Как бы я

мог его притес...

— Ты кого, блядь, шаром назвал?! — Лицо Бичилы мгновенно исказилось от ярости, и он мертвой хваткой вцепился в воротник Асира.

— Я просто констатирую факт, — Асир ловким движением перехватил запястье противника, освобождая свою одежду.

— Какие еще, нахрен, факты! — Бичила разразился проклятиями, и его кулак уже летел в лицо Асира.

Тот мгновенно пригнулся, уходя от удара, и одновременно ткнул Бичилу кулаком в живот.

В тот момент, когда Асир замахнулся для второго удара, а Бичила приготовился к контратаке, их прервал кашель Джефсики.

— Если вам так хочется подраться — пожалуйста, но я всё-таки судья, и меня задевать не стоит, — проговорила она, разворачиваясь и пускаясь трусцой прочь. — Вот когда я отойду подальше... тогда и начинайте!

Асир замер.

— Странно, — Бичила озадаченно посмотрел ей вслед. — Характер Джефсики совсем не такой, как я помнил.

— Это и есть её настоящая натура... — заметил Асир.

— Асир! Молчи! Не смей! — Джефсика, явно опасаясь разоблачения, мгновенно вернулась и прервала его. — Если скажешь хоть слово, я выложу лейтенанту Сашелю все твои позорные истории!

В его душе шевельнулось жгучее любопытство, но сейчас Сашеля занимало совсем другое.

Он переводил взгляд с одного на другого и, наконец, озвучил вопрос, который давно не давал ему покоя:

— Да кто вы такие друг другу на самом деле? Какая между вами связь?

— Сестра, — ответил Асир.

— Брат, — добавила Джефсика.

— А?.. — Бичила оторопел.

Асир указал на Джефсику:

— Моя сестра.

Джефсика указала на него:

— Мой брат.

— Да ты, зеленоглазый лжец! — Бичила в ярости ткнул пальцем в Асира. — Тебя же усыновили!

— Её — нет, — пояснил Асир. — Мы брат и сестра, не связанные кровью.

Бичила всё еще не верил:

— Но ведь Джефсика такая красивая... и такая добрая.

— Согласен, — подтвердил Асир.

Джефсика слегка покраснела от такой бесхитростной похвалы, но продолжение разговора заставило её насторожиться.

— Я имею в виду — она по-настоящему красивая и невероятно нежная. Из тех, кто излучает тепло, понимаешь? — Бичила в замешательстве перевел взгляд с брата на сестру. — Как у неё мог появиться такой жестокий брат-извращенец?

— И что из этого? — спросил Асир.

— Ну, она... она совсем не похожа на человека, выросшего с тобой в одной семье. Она прекрасна, она само очарование, а ты...

Асир ненадолго задумался, а затем понимающе произнес:

— Значит, ты всё-таки влюбился в Джефсику с первого взгляда. А раньше не признавался...

— У тебя вместо мозгов собачье дерьмо?! — От возмущения Бичила даже забыл о своем удивлении по поводу их родства. — Я знаю её целую вечность! Какая еще любовь с первого взгляда?!

— Тогда что ты пытаешься сказать?

— Она такая красивая и добрая... неужели ты в неё никогда не влюблялся?

— Я люблю её. Она умная, и у неё замечательный характер.

— У тебя точно в голове дерьмо!

— Она моя сестра.

— Но тебя усыновили!

— Тебя тоже усыновили.

— Моё усыновление было лишь формальностью!

— Но разве ты не близок со спикером Хаймдаем?

— Это не близость, это глубочайшее почтение! Он — великий человек, достойный всяческого уважения! И вообще, разве отсутствие крови мешает быть семьей? Какой же ты поверхностный!

— Я — поверхностный? Да я не настолько пустой, чтобы обращать внимание на человека только из-за его внешности! А вот ты...

— Именно, ты поверхностный! Разве внешность имеет значение?

— Вот именно! Разве она важна? Когда ты в академии был похож на шар, я ведь тебя не ненавидел.

— Да ты сам, блядь, шар! Не ненавидел меня?! Ты каждый день искал повод, чтобы испортить мне жизнь! Ты просто гребаный...

Бичила не успел закончить тираду — следующая фраза Асира заставила его замолчать.

— А я считаю, что ты — самый красивый.

Сашель замер.

— В конечном счете, по крайней мере по сравнению с тем, что было раньше, ты стал гораздо симпатичнее. Раньше ты был не только неряшливым, но и напоминал сферу, а сейчас — совсем другой человек. Ты не пользуешься популярностью из-за своего паршивого характера и манеры общения, но даже при этом... я всё равно считаю, что ты — самый красивый.

<http://bllate.org/book/15827/1443656>